

реконструкции идей разума. Другими словами, если деконструктивисты полагают фундаментальные принципы модерна великой иллюзией и оказываются от них, то реконструктивисты пытаются сохранить ядро культуры модерна – рациональность, модифицировав некоторые ее принципы. Более того, представители реконструктивизма полагают тезисы деконструктивистов несостоятельными, поскольку последние, критикуя модерн, все же не выходят за пределы дискурса модерна.

Итак, Т. Маккарти, по сути, к деконструктивистам относит представителей постмодернизма, а к реконструктивистам – теоретиков современного философского неомодернизма. Позиция Т. Маккарти является достаточно обоснованной, но не учитывает воззрений тех современных мыслителей, которые выстраивают свое отношение к проблеме модерна в несколько иной системе координат. В данном случае имеется в виду философская оптика тех философов, которые занимают положение «между» постмодернистами и неомодернистами. К примеру, постмарксистская теория (Э. Лакло, Ш. Муфф).

Специфика постмарксистской стратегии исследования модерна состоит в ее «синтетическом» характере. С одной стороны, постмарксисты принимают тезис постмодернистов о кризисе модерна, но крахе одной его частной программы – программы самообоснования. С другой стороны, они поддерживают неомодернистскую идею незавершенности модерна с идеей необходимости признания не только проблем, порожденных проектом «современности», но и указанием его достижений в политико-правовой сфере.

Таким образом, тема модерна является одной из остро обсуждаемых тем современного философского знания. Многие представители современного философского дискурса вновь обращаются к анализу метаусловий модерна, но не с целью их радикальной критики, а с целью поиска его эвристического потенциала.

Литература и источники

1. McCarthy, Th. Ideals and Illusions: On Reconstruction and Deconstruction in Contemporary Critical Theory. – Cambridge; London, 1993.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Резанова Е. В. (Минск, Беларусь)

Начало XXI века ознаменовалось появлением первых стройных концепций социального капитала, его теоретико-методологического анализа и раскрытием социологической сущности данного понятия. Бурное развитие концепции социального капитала можно объяснить тем, что ее основоположники в весьма четкой форме определяют эффективное

функционирование современного общества и экономики в таких понятиях, как доверие, социальные сети, культурные нормы, ценности и т.д. В настоящее время это весьма актуально, поскольку в обществе стала доминировать исключительно высокая оценка социальных отношений, обуславливающих горизонтальную и вертикальную мобильность индивидов, а также консолидацию общественных институтов.

Дж. Тернер полагает, что социальный капитал – это силы, которые увеличивают потенциал экономического развития общества путем создания и поддержания социальных связей и моделей социальных организаций и действуют на макро-, мезо – и микроуровнях. Особо следует подчеркнуть значимость развития социального капитала на макроуровне, где социальный капитал представляет собой источник экономического роста, возникающий за счет формирования специфической локальной институциональной среды [1]. Ф. Фукуяма, Р. Патнем, П. Пакстон, И.Е. Дискин, В.Л. Римский, С.А. Шавель, С.Ю. Солодовников и др. занимаются изучением социального капитала на макроуровне.

Американский политолог Ф. Фукуяма проводит обширный кросс-культурный анализ социального капитала в разных странах, акцентируя внимание на том, что доверие и спонтанная социализированность создаются и передаются посредством таких культурных механизмов, как религия и традиция и имеют важные экономические последствия. Социальный капитал распределен между обществами неравномерно: в некоторых склонность к объединению и доверию явно сильнее, чем в других, да и сами формы ассоциации могут значительно различаться. Где-то первичная форма ассоциации – семья и родство, где-то есть крепкие добровольные ассоциации, которые могут перетягивать людей к себе, уводя их из семьи. Различные социальные повадки являются результатом воспитанного традицией этического навыка и поведения [2].

Российский ученый И.Е. Дискин делает акцент на изучении национального и глобального социального капитала. По его мнению, национальный социальный капитал характеризует обобщенный вклад социальной организации общества в эффективность общественного производства через сокращение транзакционных издержек. Национальный социальный капитал можно представить в виде одной из компонент производственной функции наряду с денежным и промышленным капиталом, человеческим капиталом и научно-техническим прогрессом. В свою очередь, глобальный социальный капитал выступает аналогичным фактором глобального производства, обеспечивающим существенное сокращение транзакционных издержек, рост эффективности мировой экономики. Развитие глобального социального капитала выступает как одна из сущностных характеристик нового этапа развития социально-экономических отношений в мире [3].

Белорусский ученый С.А. Шавель, в свою очередь, рассматривает социальный капитал как источник инновационного развития, акцентируя внимание на том, что «необходимо сохранить житейские представления о

богатстве человеческих связей как ресурсе и, вместе с тем, соединить экономическое учение о капитале и социологическое понимание феномена социальности» [4, с. 22]. Социальный капитал рассматривается в качестве «пакетного понятия» ввиду сложности его структуры, состоящей из различных элементов, разграничить которые не представляется возможным, и полагает, что социальный капитал общества не сводится к сумме субкапиталов низших уровней и представляет собой дополнительный ресурс, возникающий благодаря упорядочению и координации всех факторов и условий общественной жизни, создающих атмосферу доверия в отношениях между людьми, определенность ожиданий, самосохранение целостности и возможности самореализации личности [4].

Влияние социального капитала на экономические отношения в Республике Беларусь рассматривает в своих работах белорусский ученый С.Ю. Солодовников. По мнению ученого, социальный капитал возник на заре человеческой истории вместе с развитием трудовых отношений, разделением труда и социально-классовой дифференциацией индивидов. Поэтому эффективное развитие трудовых отношений невозможно без использования социального капитала. Именно в процессе становления общества разделенного труда формировались такие важнейшие составляющие социального капитала как обязательства, ожидания и надежность структуры; возможность получения информации с наименьшими издержками; существование норм и эффективных санкций; относительная замкнутость и апроприативность [5]. Таким образом, в развитии социального капитала на уровне общества ключевую роль играет общественное разделение труда, в результате которого формируются основные структурные элементы социального капитала.

Специфическим свойством социального капитала по мнению белорусских ученых является то, что совокупное количество социального капитала в обществе не является суммой социальных капиталов всех его субъектов. Во-первых, некоторые проявления социального капитала существуют лишь на уровне социума. Во-вторых, социальный капитал может использоваться социально-классовыми субъектами не только на благо всего общества, но и с целью эгональной оптимизации своей социально-экономической жизненности, что вступает в противоречие с интересами других классов и групп, государства и социума. В социальных системах с социально-классовыми антагонизмами это приводит к использованию социального капитала, накопленного внутри социальных классов, прежде всего для классовой борьбы, что может снижать действие социального капитала на уровне общества и понижать продукционный эффект от функционирования национальной экономической системы [5].

Таким образом, ученые, исследующие социальный капитал на макроуровне, полагают, что недостаточное внимание к данному феномену приводит к ослаблению институтов общества, в результате чего у населения формируются негативные ожидания в отношении различных механизмов функционирования государства. Кроме того, возможны негативные

последствиях развития различных структурных элементов социального капитала, изучение которых не должно выпадать из поля зрения исследователей, занимающихся изучением социального капитала в институциональном контексте.

Литература и источники

1. Стрельникова, Л.В. Социальный капитал: типология зарубежных подходов // Общественные науки и современность. – 2003. – №2. – С. 33–41.
2. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и пути к их процветанию. – М., 2004.
3. Дискин, И.Е. Социальный капитал в глобальной экономике // Общественные науки и современность. – 2003. – №5. – С. 150–159.
4. Шавель, С.В. Социальный капитал как источник инновационного развития // Социология. – 2008. – №1. – С. 16–35.
5. Солодовников, С.Ю. Социальный капитал Республики Беларусь // Демографическая ситуация, человеческий и социальный капитал Республики Беларусь: системный анализ и оценка. – Минск, 2008. – С. 205–358.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Сабирзянова И. В. (Донецк, Украина)

Современный миропорядок как способ целерациональной организации международных отношений – это процесс формирования глобального институционального пространства, предполагающего координацию противоречивых интересов международных субъектов на основе общепринятой системы норм и правил взаимодействия. Данный процесс постисторического развития человечества сопряжен с актуализацией неразрешимых противоречий во всех сферах, причем все чаще трансформационные процессы затрагивают не столько область экономических интересов, сколько – сферу политическую. Глобализируются демократические процессы и правовые структуры. Современное мироустройство представлено не столько отдельными странами, а скорее политическими, экономическими межгосударственными объединениями, которые и выступают в качестве движущих сил исторического прогресса (ООН, НАТО, ЮНЕСКО, ЕС, СНГ, БРИКС и др.). «Конец истории» ознаменовался общей мировой в эпоху глобализации тенденцией утраты национальными государствами своих позиций, как субъектов мирового исторического процесса; сделав их границы «прозрачными» для реализации стратегий транснациональных корпораций и объединений.

Именно в глобальной перспективе актуализируется проблема поиска стратегии межкультурной коммуникации отдельных народов и этнических общностей, проблема поиска способов сосуществования в едином мировом